

М. Н. Саенко
Институт славяноведения РАН
(Россия, Москва)
veraetatis@yandex.ru

СЛАВЯНСКИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ НА *-ЬЛЬ* И ИХ СВЯЗЬ С **-I*-СКЛОНЕНИЕМ¹

В статье анализируются славянские существительные на *-ьль*, ранее рассматривавшиеся как связанные с типом склонения на **-о-*. Демонстрируется корреляция между частью этих существительных и типом на **-i-*. Выдвигается и обосновывается гипотеза, согласно которой в ряде случаев элемент *-ьj-* является средством перевода слов из типа на **-i-* в тип на **-jo-*.

Ключевые слова: праславянский язык, праславянская морфология.

1. Данная статья посвящена анализу структуры славянских существительных на *-ьль*. Эта группа является немногочисленной и обращает на себя внимание прежде всего тем, что лишь немногие из её слов можно назвать однозначно праславянскими, большая часть из них носит ярко выраженный диалектный характер.

А. Вайан называет следующие слова этого типа: *ulii; inii; gvozdi; žrěbii; črěvii; řěpii; slavii; vrabii, vrabei; netii, zmii; *čirjǫ; *pyrjǫ; *rebrjǫ; *šurjǫ; *rodjǫ; mravii* [Vaillant 1958: 69–72]. Форма **rodьль* вызывает серьёзные сомнения, поскольку Вайан восстанавливает её на основании «слабо засвидетельствованной» старославянской формы рода, однако ни в Старославянском словаре, ни в чешском *Slovníku jazyka staroslověnského* мы такого слова не обнаруживаем.

Перечень С. Б. Бернштейна отличается в некоторых деталях: *vorьль; solьль; pyrьль; řěрьль / рерьль; žabrьль; kyrьль; inьль; ulьль; žerbьль; čirьль* [Бернштейн 1974: 290–292].

Для нас интерес в первую очередь представляет то, что элемент *-ьj-* в этих существительных далеко не всегда можно соотнести с праиндоевропейским суффиксом

¹ Автор выражает благодарность Р. Шептыньскому и Т. В. Шалаевой за плодотворную дискуссию над предварительной версией статьи.

**-ij̥²* (согласно альтернативной гипотезе, **-ih₂-* [Smoczyński 2003: 120]). Ниже мы попытаемся дать объяснение этому моменту.

2. Из современных языков следует особо отметить судьбу существительных на *-ьjь* в болгарском и чешском языках.

Формант *-ei* довольно распространён в болгарском (причём он образует дериваты и от глаголов): *бързей* ‘быстрина’, *грэздеи* ‘втулка’ (диал.), *дълбей* ‘выемка, паз’, *гвоздеи* ‘гвоздь’, *къшеи* ‘кусок хлеба’, *лишеи* ‘лишай’, *лонец* ‘ливень’ (диал.), *чървей* ‘червяк’, *пършеи* ‘лишай’ (на коже), *репей* «репей, лишайник», *ручей* «поток», *сереи* «засохший пот на шерсти овец» (диал.), *славей* ‘соловей’, *струпей* ‘strup, лишай’, *търсей* ‘засохшее болото’, *търтеи* ‘трутень’, *улей* ‘лоток, желоб’, *хвърлей* ‘бросок’, *цирей* ‘чирей’, *иуреи* ‘шурин’. Однако в некоторых случаях мы, видимо, имеем дело с контаминацией с **-jějь* (ср. *къс* > *къшеи* ‘кусок хлеба’).

В древнечешском после стяжения *-VjV-* бывшие существительные на *-ьjь* сформировали особый тип склонения [Вауер et al. 1998: 147–148]: *řebří* ‘приставная лестница’, *hřebí* ‘гвоздь’, *čřeví* ‘туфля’, *kli* ‘росток на семени; чека колеса’, *pondělí* ‘понедельник’, *řepí* ‘репей’, *úli* ‘улей’, *září* ‘сентябрь’. Впоследствии *pondělí* и *září* переходят в средний род. Остальные слова влились в более продуктивные типы, чаще всего путём наращения *-k-*: *řebří* > *žebřík*; *hřebí* > *hřebík*; *řepí* > *řepík*; *čřeví* > *střevíc*.

3. Разделим существительные на *-ьjь* на три основных группы.

3.1. Слова, имеющие континуанты во всех трёх основных подгруппах славянских языков:

**čerwъjь* ‘?’: ст.-сл. чръвии ‘туфля, сандалия’ (при наличии собирательного чръвию) [SJS 4: 891]; др.-чеш. *střeví* > чеш. *střevík*, *střevíc* ‘туфля’; др.-рус. черевьи ‘башмаки’, рус. диал. *черёвий* ‘(брюшной) мех’ [ЭССЯ 4: 84]. Чешские формы в данном случае хорошо укладываются в модель перевода образований на *-í* в другие типы (см. выше). Формы других языков, продолжающие **čerwíkъ*, видимо, стоит рассматривать отдельно [SP 2: 168], вопреки ЭССЯ [ЭССЯ 4: 81].

**rěpъjь* ‘репей’: болг. *репей*; др.-рус. *репей*, рѣпии [СРЯ XI–XVII 22: 145]; чеш. *řepík*; словц. *repík*; рус. лит. и диал. *repėi* [СРНГ 35: 66–67].

**solwъjь* ‘соловей’: болг. *славей*; мак. *славејче* (присутствует также в говорах); чеш. *slavík*; словц. *slávik*; вост.-слав. *соловѣй* [ОИА 1, карта 28].

**ulъjь* ‘улей’: болг. *улей* ‘лоток, желоб’; др.-чеш. *úli* (m.; G. *úli*); укр. *в́улі́й*; рус. лит. и диал. *улей* [СРНГ 47: 151].

**zmbъjь* ‘змей’ (при форме ж. р. **zmbja*): ст.-сл. змии [SJS 1: 676–677]; с.-хр. лит. *zmāj* ‘змей, дракон’; слвн. *zmāj* ‘дракон; пол. диал. *źmij* / *źmiej* ‘дракон’ [SGP VI: 445]; рус. лит. и диал. *змеи* [СРНГ 11: 300–301].

**žabrъjь* ‘?’: болг. *жабрей*; в.-луж. *zabrij* [Schuster-Šewc 22: 1723–1724]; словц. *žabrik*, *žiabrik*; рус. диал. *жабрѣй* / *жа́бриий* [СРНГ 9: 52–53], *зябрей* / *зя́бриий* [СРНГ 12: 48] — названия разнообразных растений [Плевачева 1968: 90–96].

² Младограмматики выводили суффикс **-ij-* из **-j-* по закону Зиверса. Подробный разбор гипотез, касающихся происхождения **-ij-*, см. в [Meier-Brügger 281–285].

**žerbъjъ* ‘?: ст.-сл. жрѣбии ‘жребий; доля, наследство’ [SJS 1: 615–616]; болг. *жрѣбий* ‘судьба’ (русизм, судя по -и-); др.-чеш. *hřebí* ‘гвоздь; жребий» > чеш. *hřebík* ‘гвоздь; рус. диал. *жѣребей, жѣребий* [СРНГ 9: 134–135], *жеребей, жерѣбий* [СРГК 2: 51].

3.2. Слова, имеющие континуанты в двух подгруппах:

**čirъjъ* ‘чирей’ [ЭССЯ 4: 117]: болг. *цирей* ‘чирей’; слвн. диал. *čirâj*; с.-хр. редк. и диал. *čiraj, cîraj*; рус. *чирей*.

**ъnъjъ*³ ‘иней’ [ЭССЯ 8: 235–236]: болг. диал. *иней* (Самоковско, Ихтиманско, Ботевград) [БЕР 2: 78]; рус. *иней* [СРНГ 12: 200].

**morъjъ* ‘муравей’ [ЭССЯ 19: 248–249]: ст.-сл. мравии (f.) [SJS 2: 232]; укр. *муравий*; рус. *муравей*. В словацкой деревне Горне Стргаре фиксируется форма *travi:k* [ОЛА 1: 223], однако вряд ли этого достаточно, чтобы считать, что форма **morъjъ* была известна западнославянским языкам.

**netъjъ* ‘племянник’ [ЭССЯ 24: 224]: ц.-сл. нетии; др.-рус. нетий [СРЯ XI–XVII 11: 319]. Сопоставляется с др.-греч. ἀνεψιός ‘двоюродный брат; родственник’ и авест. *partya-* ‘потомок’. Вопрос об исконности -ij- здесь, однако, остаётся открытым, поскольку **netъjъ* вполне может быть новообразованием, достроенным к **neti* ‘племянница’.

**sěrbъjъ*⁴ ‘?’: болг. диал. *сѣрей* ‘жировое выделение на шерсти овцы’ (пункты ОЛА 119, 120, 123), мак. диал. *сѣрей* (пункты 90, 97, 99), *сѣрай* (пункты 92, 93), *сѣрејца* (пункт 96) ‘молозиво’ [ОЛА 6, карта 33]; рус. вологодск. *сирей* (G. -я) ‘молозиво’ [СВГ 10: 11].

**solъjъ* ‘?’: болг. *сланей* ‘волна’; укр. гуцульск. *солоній* ‘ротозей’ [Иллич-Свитыч 1960: 231]. В данном случае, конечно, семантика не позволяет с полной уверенностью утверждать, что болгарское и украинское слова сводятся к одной праформе.

**šcawъjъ* ‘шавель’: чеш. *šřovík*; укр. диал. *шчавій* [АУМ 1, карта 83]; бел. диал. *шчавей*⁵ [ЛАБНГ 1, карта 261].

**šurъjъ* ‘шурин’: болг. *шурей*; пол. *szurzy* (G. *szurzego*).

3.3. Слова, имеющие континуанты только в одной подгруппе:

**čbrъjъ* ‘червяк’ [ЭССЯ 4: 173]: болг. *чѣрвей*.

**grezdbъjъ* ‘?’ [ЭССЯ 7: 113–114]: болг. *грѣздеј* ‘втулка, затычка бочки’, диал. *грѣздий* (м.), *грѣдѣј*, *грѣздъй* (м.), *грѣздъй* (м.).

**gwozdbъjъ* ‘гвоздь’ [ЭССЯ 7: 185–186]: ст.-сл. гвоздии [SJS 1: 392], болг. *гвѣздеј*; с.-хр. *Gvozdij* (имя), рус.-ц.-сл. гвоздии.

**ъrbъjъ* ‘?’ [ЭССЯ 8: 236–237]: рус. диал. *ирей* ‘сильный ветер’ [СРНГ 12: 208].

**къlbъjъ* ‘?’: ст.-чеш. *klí* (G. *klé*) ‘росток на семени; чека колеса’. Согласно гипотезе, представленной в ЭССЯ, является производным на -ъjъ от **къlbъ* [ЭССЯ 13: 194].

**kurъjъ* ‘?’: рус. диал. *кирей* [СРНГ 13: 217].

³ У **ъnъjъ* и **nawъjъ* есть дублиеты среднего и женского рода.

⁴ Автор выражает благодарность Р. Шептыньскому за указание на это слово.

⁵ С вариантами *шчавѣр* и *шчавуѣх*.

**rebrъjь* ‘?’: чеш. *řebří* > *žebřík* ‘приставная лестница’.

**nawъjь* ‘?’ [ЭССЯ 24: 49–52]: рус. диал. *навей* ‘мертвец’ [СРНГ 19: 154].

**pyrъjь* ‘?’: укр. *пирей* ‘соломенный пепел’, рус. диал. *пырей* ‘загнетка в русской печи’ [СРНГ 33: 196].

**worbъjь* ‘воробей’: *воробей*, распространено в подавляющем большинстве русских говоров, но встречается также в белорусских и украинских [ОЛА 1, карта 25].

**žerawъjь* ‘журавль’: блр. диал. *журавей* [Сцяцко 2005: 43]; рус. диал. *журавей* (*-вьjь*) [СРНГ 9: 228].

4. С. Б. Бернштейн писал об основах на **-ьjь* следующее: «В эту группу входят праславянские диалектизмы, тесно связанные генетически с основами на *-ǫ*» [Бернштейн 1974: 290].

Однако факты не подтверждают данного тезиса. Напротив, обращает на себя внимание соотносённость ряда производных на *-ьjь* с **-i*-основами. В первую очередь следует назвать **morъwь* [ЭССЯ 19: 247] (болг. диал. *мраф’*, слвн. диал. *mrāv*, русск. диал. *мурáвь*), с переходом в *-ā*-основы **morw(l)a* [ЭССЯ 19: 244]. На древность **-i*-основы указывают др.-ирл. *moirb* (f.) < **morwi-* и авест. *maoiri-* [Matasović 2009: 278].

Далее сюда относятся:

**čerъwь* ‘вид обуви’ [SP 2: 170–171].

**čъrъwь* ‘червяк’ [ЭССЯ 4: 171–172] — исконная **-i*-основа мужского рода.

**kъlbь* [ЭССЯ 13: 194]: слвн. *kāl* (f.; G. *kalī*); н.-луж. *kel* (f.; G. *kli*) ‘росток’.

**nawъ*: др.-чеш. *náv* (G. *-i*) ‘могила, тот свет, ад’; др.-рус. *навь* / *навь* ‘покойник’ [СРЯ XI–XVII 10: 45], рус. диал. *навь* / *нав* [СРНГ 19: 191]. В. Мажюлис восстанавливает прабалто-славянскую **-i*-основу на основе прусск. *nowis* ‘труп’, лит. *novis* ‘пытка’ и лтш. *nāve* ‘смерть’ [Mažiulis 3: 201–202].

**pyrъ*: рус. диал. *пырь* ‘изморозь, иней’ [СРГК 5: 369–370]; др.-чеш. *pyř*. Если это слово соотносится с индоевропейской гетероклитической основой **reχur*, то переход в **-i*-склонение в праславянском более чем ожидаем.

**sěрь* [Трубачёв 1971: 32–58]: ст.-сл. *сѣрь* ‘хлебная ржавчина’ (*-i*-основа, m. и f.) [SJS 4: 386–387]; др.-рус. *сѣрь* — болезнь растений, паразит [Срезневский 3: 901], *цѣрь* ‘сера’ [Срезневский 3: 1460]; рус. вологодск. *сирь* ‘грязь, содержащаяся в необработанной овечьей шерсти’ [СВГ 10: 11], ярослав. *серь* ‘смола, выделяющаяся из хвойных деревьев’ [СРНГ 37: 227], смолен. *церь* ‘древесная смола; нарост на берёзе’ [СОС 11: 84].

Остальные примеры достаточно амбивалентны и показывают колебания между **-o-* и **-i-* или **-jo-*склонениями (причём нельзя забывать, что переход **-i*-основ в тип на **-jo-* хорошо известен нам по истории отдельных славянских языков):

**ulь*: чак. *ūlj* [Kalsbeek 1998: 577], *ūl* (G. *ūla*) [Houtzagers 1985: 385]; слвн. *ūlj*; чеш. *úl*; слвц. *úl*; пол. *ul*; н.-луж. *hul*; полаб. *vāul*; рус. диал. *уль* [СРНГ 47: 151]. В этом случае сложно не заподозрить первичность **-i*-основы мужского рода, как и многие другие слова этого типа, перешедшей в **-jo-*склонение в постпраславянский период. Отметим в связи с этим балтийские формы (лит. *avilys* (G. *-io*) / *aulyš*

(жемайт.); лтш. *aũlis* (G. *-la*) ‘борть’, которые, несмотря на **-ia*-склонение, тоже не исключают исконной **-i*-основы, ср. лит. *ožỹs* (G. *óžio*) ‘козёл’ из старой **-i*-основы.

**žerbь* / **žerbь*: ст.-сл. жрѣбь [SJS 1: 615–616]; укр. *жѣреб*; рус. диал. *жѣреб*, *жерѣб* ‘жребий’ [СРНГ 9: 134]; рус. калуж., моск. *жѣребь* [СРНГ 9: 37]. С.-хр. *ždr(ij)ēb* здесь, конечно, непоказательно.

**žerawь* / **žerawь* / **žerawьbь*: слвн. *žerjāv* (G. *-a*); схр. *žērāv* (G. *-a*); слвц. *žeriev* (устар. *žerav* / *žeráv*, G. *-a*) [SSJ 5: 798]; рус. диал. *жѣрав*, *жерáв*, *жѣров* (все *-a*) [СРНГ 9: 129]; *жѣрáв* (*-a*) [СРНГ 9: 227–228]; рус. диал. *жерáвь* [СРНГ 9: 130]; русск. *журáвь*; пол. *žuraw* (G. *-wia*).

**gwozdь* / **gwozdь* [ЭССЯ 7: 185–186].

**čirь* [ЭССЯ 4: 116] / **čirь*. Хотя ЭССЯ восстанавливает только **-o*-основу, приводимая там же болгарская диалектная форма *чир'* (м.), а также рус. диал. *чирь* [СРГС 5: 296] позволяют предположить в этом случае дублетность.

**rěpь* / **rěpь*: пол. диал. *rzeń* [SGP V: 87] при пол. лит. *rzer* (G. *-u* / *-a*) ‘репей’.

**netь*: ст.-польск. *nieć* / *nieść* [SP XVI 17: 203] при ст.-лит. *peruotis* ‘внук’.

**ščawь* / **ščawь*: слвн. *ščāv*; чеш. диал. *ščáv* (с различными вариантами) [ČJA 2: 277–280]; слвц. *štíav*; бел. диал. *шчаў*⁶ [ЛАБНГ 1: 108, карта 261]. пол. *szczaw* (G. *-wiu*).

Нельзя не вспомнить также о лит. диал. *ýnis* (м.; G. *-io*) или *ýnis* (ф.; G. *-ies*) ‘иней’, которое некоторые учёные считают славизмом [Smoczyński 2017: 402], однако если **-io*-склонение для заимствования естественно, то формы **-i*-склонения, притом женского рода, заставляют подозревать исконность данной формы. Вероятно, здесь уместно упомянуть чешские диалектные формы (*j)ín* / *jín* / *jim* [ČJA 2: 366–368], а также новгородское *инь* (ж.) [НОС 2010: 351]. Данный случай, конечно, является спорным в силу наличия альтернативной этимологии [Варбот 2000: 12–16].

Лишь несколько существительных на *-bьbь* могут быть соотнесены только с **-o*-основами:

**grezdь* ‘?’ [ЭССЯ 7: 113–114]: болг. *грезд* (м.), др.-рус. *грездь* (м.), рус. топоним *Грезд*, диал. *грезд* (м.), *грездь* (ж.), *грязд*, *грездóк*, *гряздóк*;

**jьrь*⁷ омут [ЭССЯ 8: 236–237];

**rebro* ‘ребро’;

**solpь* ‘волна, вал’ [Иллич-Свитыч 1960: 229];

**solwь*: рус. *солóвьий* ‘желтоватый’;

5. Отметим также корреляцию между существительными на **-bьbь* и **-bьbь*:

слвн. *čêvelj* (G. *-vlja*) ‘туфля’, ранее *črevelj*;

слвн. *žebělj* (G. *-bljā*) ‘гвоздь’, ранее *žrebelj*;

рус. диал. *муравель* / *муравль* (G. *-вля*) (с очень широкой географией) [СРНГ 18: 348];

⁶ В литературном языке и ряде диалектов распространена форма *шчаўе*.

⁷ Реконструкция **jьrь* базируется только на словенском *ir*.

рус. диал. *журавель* (Г. -*вля*) [СРНГ 9: 225];
 рус. диал. *жерёбель* ‘жребий’ [СРНГ 9: 135];
 с.-хр. *штáвель*, *штáвель*; чеш. диал. *štavel* [ČJA 2: 277–280]; бел. диал. *шчáвель*
 [ЛАБНГ 1: 108, карта 261]; рус. *щавель*.

Нельзя также не упомянуть пол. *wróbel* (< **worbъlъ*) ‘воробей’.

Однозначно списать это соответствие на l erentheticum проблематично в силу наличия чеш. *štavel* и, возможно, пол. *wróbel*. Кроме того, стабильное чередование **-b-* в ном.sg. / *-ø-* в ген.sg. также говорит против чисто фонетической версии. Возможно, в этом случае мы имеем дело с некой контаминацией суффиксов и вытеснением старого **-ьjь* вторичным **-bъlъ*.

6. Мы полагаем, что для корректного анализа существительных на *-ьjь* одним из ключевых моментов является тот факт, что наращение **-(b)j-* в ряде случаев не несёт видимой функциональной нагрузки. Среди наиболее ярких примеров назовём: **čirъ* / **čirъ* — **čirъjъ*; **gwozdъ* — **gwozdъjъ*; **morwъ* — **morwъjъ*; **ščawъ* / **ščawъ* — **ščawъjъ*; **ulъ* — **ulъjъ*; **žerbъ* / **žerbъ* — **žerbъjъ*.

Примечательно также то, что в большинстве примеров нельзя усмотреть связи с адъективным формантом **-ьjь* (вопреки, например, мнению В. Смочиньского [Smoczyński 2003: 120]). Скажем, в ЭССЯ замена **čьrwъ* на **čьrwъjъ* в болгарском рассматривается как субстантивация прилагательного с последующим вытеснением существительного [ЭССЯ 4: 173]. Однако в паре **gwozdъ* — **gwozdъjъ* было бы абсурдным считать, что **gwozdъjъ* изначально было прилагательным⁸. То же касается и слов **žerbъjъ* или **ulъjъ*.

В проанализированном материале наибольшее количество существительных на **-ьjь* обнаруживается в русских, болгарских и, в меньшей степени, чешских данных, причём, как уже указывалось ранее, в болгарском это может быть связано со вторичной активизацией форманта *-ей*. В целом анализируемый материал не обнаруживает никакого значимого распределения по группам языков.

7. Серьёзная корреляция между существительными на **-ьjь* и на **-i-*/**-jo-* заставляет высказать осторожное предположение, что минимум часть перечисленных выше примеров представляет собой перевод основ из непродуктивного **-i*-склонения мужского рода в более распространённые типы.

Как известно, в позднепраиндоевропейский и раннепраславянский периоды не было корреляции между типом склонения и родом слова, то есть слово любого рода могло относиться к любому типу склонения. В позднем праславянском ситуация изменилась, и стали появляться определённые ограничения, реализовавшиеся в виде двух параллельных стратегий: 1) слово меняет род, сохраняя прежний тип склонения; 2) слово сохраняет род, но тем или иным образом переходит в другой тип склонения.

Что касается типа на **-i-*, в позднем праславянском он полностью избавился от слов среднего рода, либо при помощи простого наращения тематического

⁸ Поэтому Вайан считал, что в паре **gvozdii* — **gvozdī* первично **gvozdii*, а **črŭvī* — **črŭvii* наоборот **črŭvī* [72], что выглядит решением ad hoc.

гласного (**mori* — **morjo* > **mor'e*), либо при помощи суффиксации (чаще всего использовался диминутивный суффикс *-*k*-. **sulni* — **sulniko* > **sъlnъce*; **sirdi* — **sirdiko* > **sъrdъce*)⁹.

Параллельно или чуть позже начинают уходить в другие типы и существительные мужского рода. В частности, довольно рано в тип на *-*jo*- уходит слово **ognь*¹⁰. Уже в историческую эпоху эта тенденция усиливается в отдельных славянских языках. Данный процесс значительно затёр изначальную ситуацию, и в силу этого мы не можем с полной уверенностью восстанавливать состав *-*i*-склонения мужского рода.

Возможно, именно среди слов на *-*bjь* имеет смысл искать следы старых *-*i*-основ.

С одной стороны, элемент *-*bj-* мог быть извлечён из формантов N.pl. *-*bje*, G. pl. *-*bjь* и G.-L.du. *-*bjū* и распространён на всю парадигму. Такой процесс мы наблюдаем, например, в случае словенских слов *bog*, *volk*, *most* и *breg* и др., где элемент -*ov-* из gen.pl и nom.pl. распространился на всю парадигму множественного и двойственного чисел. Ср. мн. ч. слова *bog*: nom. *bogovi*; gen. *bogov*; dat. *bogovom*; acc. *bogove*; loc. *bogovih*; ins. *bogovi*.

С другой стороны нельзя не упомянуть о факте наращения *-*j-* у некоторых существительных на *-*u-* и *-*ū-*: **wolъ* > **wolujь*, **olъ* > **olujь* (др.-русск.), **žely* > русск. диал. *жолвуй* [SP 1: 88–89].

В качестве альтернативы можно рассматривать *-*bj-* как пришедшее из *-*ī*-склонения. Например, так поступает М. Сной, этимологизируя словенское *čevelj* и постулируя наличие в праславянском формы **červī* (G. **červъje*) [Snoj 2016: 116]. Мы склонны считать такую реконструкцию анахронизмом. Вряд ли в позднем праславянском *-*ī*-основы мужского рода сохраняли свою старую парадигму. Единственный их остаток в старославянском — тип сѣдии — отличается от *-*ja*-основ только наличием -*i* в nom. и voc. sg, при этом -*bj-* распространено во всей парадигме, включая именительный падеж, то есть, должно было осознаваться уже скорее как часть основы. В дальнейшем этот тип утрачивает продуктивность и быстро исчезает в истории славянских языков. В то же время, как было показано выше, лишь немногие существительные на -*bjь* могут быть реконструированы уже для праславянского, напротив, многие из них носят диалектный характер и появились в отдельных подгруппах славянских языков.

8. Мы полагаем, что в позднюю праславянскую эпоху имелась тенденция к переводу *-*i*-основ мужского рода в продуктивные типы, причём одним из способов перевода было использование форманта *-*bj-*, в котором можно усмотреть часть окончаний некоторых падежей *-*i*-основ, наращение «тематизирующего» *-*j-* либо контаминацию обоих факторов. После распада праславянского языка эта тенденция сохранилась уже в отдельных ветвях, где реализовалась несколько по-разному,

⁹ Те же способы встречались и в женском роде: **zemis* — **zemjā*; **owis* — **owikā* > **owьsa*.

¹⁰ Как справедливо отмечает М. Чепар, о его первоначальной отнесённости к *-*i*-склонению мы знаем преимущественно из данных других индоевропейских языков [Čepar 2017: 14].

что создало «мозаичную» картину, описанную выше. Конкурирующим способом тематизации был простой перевод в **-jo*-основы.

Таким образом, славянские существительные на *-ьjь* мы рассматриваем как гетерогенную группу, в рамках которой часть слов является субстантивированными прилагательными (например, **zъjь* ‘земной’ > ‘змея’), а часть пришла из непродуктивного типа склонения на **-i*- мужского рода.

Это важно для уточнения количества **-i*-основ мужского рода в позднем праславянском. Если наша гипотеза верна, к признанным существительным этого типа следовало причислить, как минимум, **morъь*, **čerъь*, **rěpъь*, **ulъь*, **žerъь*, **nawъь*, **pуръь* и **šcawъь*.

Литература

- АУМ 1 — Атлас української мови. Том 1. Київ: Наукова думка, 1984.
- Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М.: Наука, 1974.
- БЕР — Български етимологичен речник. Томове 1–7. София: Издателство на Българската Академия за науките, 1971–2010.
- Варбот Ж. Ж. К етимологии праславянского названия инея // Этимология 1997–1999. М.: Наука, 2000. С. 12–16.
- Иллич-Свитыч В. М. Лексический комментарий к карпатской миграции славян // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, т. 19, вып. 3, 1960. С. 222–232.
- ЛАБНГ — Лексічны атлас беларускіх народных гавораў. Том 1. Мінск: Мінская картаграфічная фабрыка Белгэадэзіі, 1993.
- НОС 2010 — Новгородский областной словарь. СПб.: Наука, 2010.
- ОЛА — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Выпуск 1. Животный мир. М.: Наука, 1988. Выпуск 6. Домашнее хозяйство и приготовление пищи. М.: ИРЯ РАН, 2007.
- Плевачева Г. К слав. **žabrъjь* // Этимология 1966. М.: Наука, 1968. С. 90–96.
- СВГ — Словарь вологодских говоров. Выпуски 1–12. Вологда: Издательство ВГПУ, Русь, 1983–2007.
- СОС — Смоленский областной словарь. Выпуски 1–11. Смоленск: СГПУ, 1974–2005.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Тома 1–6. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1994–2005.
- СРГС — Словарь русских говоров Сибири. Тома 1–5. Новосибирск: Наука, Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, 1999–2006.
- Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Тома 1–3. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893–1912.
- СРНГ = Словарь русских народных говоров. Тома 1–47. М.-Л.: Наука, 1965–2014.
- СРЯ XI–XVII = Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуски 11–30. М.: Наука, 1975–2015.

- Сцяцко П. У. Слоўнік народнай мовы Зэльвеншчыны. Гродна: ГрДУ, 2005.
- Трубачёв О. Н. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике // Этимология 1968. М.: Наука, 1971. С. 24–67.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Выпуски 1–40. М.: Наука, 1974–2016.
- Bauer et al. 1998 — Bauer J., Lamprecht A., Šlosar D. *Historická mluvnice češtiny*. Praha: SPN, 1986.
- Čepar M. *Praslovanski ijevski samostalniki moškega spola v slovenskem knjižnem jeziku 16. stoletja*. Ljubljana: Založba ZRC, 2017.
- ČJA 2 — *Český jazykový atlas*. 2. díl. Praha: Academia, 1997.
- Houtzagers H. P. *The Čakavian dialect of Orlec on the island of Cres*. Amsterdam: Brill, 1985.
- Kalsbeek J. *The Čakavian Dialect of Orbanići near Žminj in Istria*. Amsterdam — Atlanta: Rodopi, 1998.
- Matasović R. *Etymological Dictionary of Proto-Celtic*. Leiden — Boston: Brill, 2009.
- Maziulis V. *Prūsų kalbos etimologijos žodynas. Keturi tomai*. Vilnius: Mokslas, 1988–1997.
- Meier-Brügger M. *Indo-European Linguistics*. Berlin — New York: Walter de Gruyter, 2003.
- Schuster-Šewc H. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache*. Bände 1–24. Bautzen: VEB Domowina-Verlag, 1978–1989.
- SGP — *Słownik gwar polskich*. Tomy 1–6. Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1900–1911.
- SP — *Słownik Prasłowiański*. Tomy 1–3. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich — Wydawnictwo PAN, 1974–1979.
- SP XVI — *Słownik polszczyzny XVI wieku*. Tomy 1–34. — Wrocław — Warszawa — Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich — Wydawnictwo PAN, 1966–2010.
- SJS — *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1958–1983.
- SSJ 5 — *Slovník slovenského jazyka*. 5. díl. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej Akadémie Vied, 1965.
- Smoczyński W. *Hiat laryngalny w językach bałto-słowiańskich*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2003.
- Smoczyński 2017 — Smoczyński W. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Препринт. Доступно по адресу: [https://dl.dropboxusercontent.com/u/21280621/Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego.pdf](https://dl.dropboxusercontent.com/u/21280621/Smoczyński%20W.%20Słownik%20etymologiczny%20języka%20litewskiego.pdf)
- Snoj M. *Slovenski etimološki slovar*. Ljubljana: Založba ZRC, 2016.
- Vaillant A. *Grammaire comparée des langues slaves*. Tome II. Morphologie. Lyon: Editions IAC, 1958.

Mikhail N. Saenko

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

veraetatis@yandex.ru

SLAVIC NOUNS ENDING IN *-ьѣ* AND THEIR RELATION TO **I*-DECLENSION

The article analyses Slavic nouns ending in *-ьѣ*, which were earlier thought to be connected with the **o*-type declension. The author demonstrates a correlation between some of such nouns and the **i*-type, and presents and proves a hypothesis that in a number of cases the element *-ьѣ* serves as a means of transition from the **i*-type to the **-jo*-type.

Key words: Proto-Slavic language, Proto-Slavic morphology.

References

Atlas ukrajins'koho movy [A linguistic atlas of the Ukrainian language]. Tom 1. Kiev: Naukova dumka, 1984.

Bernshtejn S. B. *Očerok sravnitel'noj grammatiki slavjanskih jazykov. Cheredovani-ja. Imennye osnovy* [A sketch of comparative grammar of the Slavic languages. Alternations. Noun stems]. Moscow: Nauka Publ., 1974.

Bălgarski etimologičen rečnik [Bulgarian etymological dictionary]. Tomove 1–7. Sofia: Izdatelstvo na Bălgarskata Akademija za naukite, 1971–2010.

Varbot Zh. Zh. K etimologii praslavjanskogo nazvanija ineja [On etymology of the Proto-Slavic term for hoarfrost]. *Etimologija* [Etymology] 1997–1999. Moscow: Nauka Publ., 2000. Pp. 12–16.

Illich-Svitych V. M. *Leksicheskiy kommentarij k karpatskoj migracii slavjan* [Lexical commentary on the Carpathian migration of Slavs]. *Izvestija AN SSSR. Otdelenie literatury i jazyka*, vol. 19, iss. 3, 1960. Pp. 222–232.

Leksičny atlas belaruskich narodnych havorak [A lexical atlas of the Belarusian dialects]. Vol 1. Minsk: Minskaja kartagrafičnaja fabryka Belheadezii Publ., 1993.

Novgorodskij oblastnoj slovar' [Novgorod regional dictionary]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2010.

Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas. Serija leksiko-slovoobrazovatel'naja. Vypusk 1. Životnyj mir. Moscow: Nauka Publ., 1988. *Vypusk 6. Domashneje hozjajstvo i prigotovlenije pishchi* [Slavic Linguistic Atlas. Lexico-morphological series. Issue 1. Fauna. Issue 6. Housekeeping and Food Preparation]. Moscow: Publ. of Vinogradov Russian Language Institute, 2007.

*Plevacheva G. K slav. *žabrъѣ* [On the Slavic **žabrъѣ*]. *Etimologija* [Etymology] 1966. Moscow: Nauka Publ., 1968. Pp. 90–96.

Slovar' vologodskih govorov [A dictionary of the Vologda dialects]. Issues 1–12. Vologda: Publ. of Vologda State Pedagogical University, Rus' Publ., 1983–2007.

Smolenskij oblastnoj slovar' [Smolensk oblast dictionary]. Issues 1–11. Smolensk: Publ. of Smolensk State Pedagogical University, 1974–2005.

Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nyh oblastej [A dictionary of the Russian dialects in Karelia and neighbouring regions]. Vols. 1–6. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Publishing House, 1994–2005.

Slovar' russkikh govorov Sibiri [A dictionary of the Russian dialects in Siberia]. Vols. 1–5. Novosibirsk: Nauka Publ., Siberian Branch of the RAS, OIGGM Research and Publishing Center, 1999–2006.

Sreznevskij I. I. *Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka* [Data for a dictionary of the Old Russian language]. Vols. 1–3. Saint Petersburg: Tipografija Imperatorskoj akademii nauk, 1893–1912.

Slovar' russkikh narodnyh govorov [A dictionary of the Russian dialects]. Vols. 1–47. Moscow — Leningrad: Nauka Publ., 1965–2014.

Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. [A dictionary of the Russian language of the 11th-17th Centuries]. Issues 11–30. Moscow: Nauka Publ., 1975–2015.

Sciacko P. U. *Slovník narodnej movy Zelviensčyny* [A dictionary of the Zelva dialect]. Grodno: GrDU, 2005.

Trubachov O. N. *Zametki po etimologii i sravnitel'noj grammatike* [Notes on etymology and comparative grammar]. *Etimologija 1968*. Moscow: Nauka Publ., 1971. Pp. 24–67.

Etimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov [Etymological dictionary of the Slavic languages]. Issues 1–40. Moscow: Nauka Publ., 1974–2016.

Bauer J., Lamprecht A., Šlosar D. *Historická mluvnice češtiny* [Historical Vocabulary of Czech]. Praha: SPN, 1986.

Čepar M. *Praslovanski ijevski samostalniki moškega spola v slovenskem knjižnem jeziku 16. stoletja* [Proto-Slavic Masculine i-Nouns in the 16th century Slovene Literary Language]. Ljubljana: Založba ZRC Publ., 2017.

Český jazykový atlas [Czech Linguistic Atlas]. 2 parts. Praha: Academia Publ., 1997.

Houtzagers H. P. *The Čakavian dialect of Orlec on the island of Cres*. Amsterdam: Brill, 1985.

Kalsbeek J. *The Čakavian Dialect of Orbančići near Žminj in Istria*. Amsterdam — Atlanta: Rodopi, 1998.

Matasović R. *Etymological Dictionary of Proto-Celtic*. Leiden — Boston: Brill, 2009.

Mažiulis V. *Prūsų kalbos etimologijos žodynas. Keturi tomai* [Etymological Dictionary of the Prussian Language. In 4 volumes]. Vilnius: Mokslas Publ., 1988–1997.

Meier-Brügger M. *Indo-European Linguistics*. Berlin — New York: Walter de Gruyter, 2003.

Schuster-Šewc H. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache* [Historical-Etymological Dictionary of Upper and Lower Sorbian]. Volumes 1–24. Bautzen: VEB Domowina-Verlag Publ., 1978–1989.

Słownik gwar polskich [Dictionary of Polish Dialects]. Volumes 1–6. Kraków: Jagellonian University Printing House, 1900–1911.

Słownik Prastłowiański [Proto-Slavic Dictionary]. Tomy 1–3. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich — Wydawnictwo PAN, 1974–1979.

Słownik polszczyzny XVI wieku [Dictionary of the Polish Language of the 16th Century]. Volumes 1–34. — Wrocław — Warszawa — Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich — Wydawnictwo PAN, 1966–2010.

Slovník jazyka staroslověnského [Old Church Slavonic Dictionary]. Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1958–1983.

Slovník slovenského jazyka [Dictionary of the Slovak Language]. In 5 parts. Bratislava: Publ. of Slovak Academy of Sciences, 1965.

Smoczyński W. *Hiat laryngalny w językach balto-słowiańskich* [Laryngeal Hiatus in Balto-Slavic Languages]. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2003.

Smoczyński 2017 — Smoczyński W. *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological Dictionary of the Polish Language]. Preprint. Available at: [https://dl.dropboxusercontent.com/u/21280621/Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego.pdf](https://dl.dropboxusercontent.com/u/21280621/Smoczyński%20W.%20Słownik%20etymologiczny%20języka%20litewskiego.pdf)

Snoj M. *Slovenski etimološki slovar* [Slovenian Etymological Dictionary]. Ljubljana: Založba ZRC Publ., 2016.

Vaillant A. *Grammaire comparée des langues slaves. Tome II. Morphologie* [A Comparative Grammar of the Slavic Languages. Volume 2. Morphology]. Lyon: Editions IAC, 1958.